Линь У с завистью следил за каждым его движением: от плеч и шеи до самого живота, от груди до спины.

Фигура у него, черт возьми, была просто шикарная.

Широкие плечи, узкая талия, а рельеф мышц — загляденье.

Как там говорилось на той научно-популярной страничке, которую он читал пару месяцев назад, когда только узнал, что Ван Е — амурский тигр?

«Тело амурского тигра плотное и совершенное. При движении мышцы спины и передних конечностей перекатываются, словно он скользит среди деревьев — бесшумный, мощный, завораживающий…»

Тогда Линь У еще ворчал, что автор статьи явно неравнодушен к тиграм, а сам Ван Е имеет мало общего с этим описанием — прямо два разных зверя.

Теперь же он понимал: он был слишком молод, наивен и совсем не видел жизни.

— Чего уставился? Иди помоги! — крикнул Ван Е, обливаясь потом от работы. Оглянувшись, он увидел, что Линь У так и стоит столбом.

Видя, как раздражение его приятеля — амурского тигра растет так же стремительно, как и температура подогреваемого кана, Линь У поспешно скинул пуховик, стянул толстовку и тоже с голым торсом запрыгнул на кан, чтобы помочь Ван Е расстелить постель.

— Как ты накачал такое тело? — спросил Линь У.

— В драках.

— …

— И все? — спросил Ван Е.

— А?

— Разве ты не должен спросить, как именно я дрался? Я бы как раз показал тебе пару приемов.

— Не спрошу, не буду учиться и слушать не стану.

— Это еще почему?

— Когда я пытаюсь объяснить тебе высшую математику, ты ведь тоже бубнишь: «Не слушаю, не слушаю, заладил как щенок молитву».

— …

— …

— Я правда говорил про щенячью молитву?

— Ты присылал такой мем.

Постели были застелены в два слоя.

Другие люди стелили одеяла, чтобы согреться, а эти двое — чтобы защититься от жара.

— Выключай свет, спим, — Линь У, измотанный за весь день, наконец-то смог с облегчением лечь. Днем поспать не удалось, и теперь, с наступлением ночи, на него навалилась давно забытая сонливость. Похоже, его биологические часы снова перестраивались.

Ван Е, стоя на полу, залпом осушил бутылку минералки и только после этого лег отдыхать.

Свет погас.

Постепенно проступил лунный свет. И на кане, и на полу словно лежал тонкий слой инея.

Линь У тяжело выдохнул, глядя в потолок:

— Ну и день выдался…

Какой именно — он и сам не мог толком объяснить.

Дорога от Шэньяна до горы Чанбайшань, встреча с дядей, осознание того, что он действительно способен к зверофикации… А потом внезапно появились сотрудники Бюро контроля звероподобных — сбор данных, сканирование радужки, подписание соглашения… За один день произошло слишком много всего. В суматохе некогда было думать, но теперь, когда он лежал в тишине, вся эта лавина информации начала постепенно доходить до него.

Ночь стояла тихая — настолько, что из самой чащи леса доносился глухой вой диких зверей.

Казалось, горы и леса погрузились в сон, но эти ночные создания только начинали пробуждаться.

Ван Е лежал на боку, подложив одну руку под голову.

Он повернулся к Линь У, собираясь немного поболтать, потому что из-за духоты никак не мог уснуть.

Но сейчас ему перехотелось говорить.

Линь У лежал как раз там, куда падал самый яркий серебристый луч луны.

Белый, как снег, свет очерчивал его худощавые плечи, руки и тонкую, но изящную линию талии.

Ван Е никогда не считал чье-либо человеческое тело красивым, в том числе и свое собственное.

Линь У стал первым.

Словно ведомый неведомой силой, он протянул руку, желая проверить, сможет ли обхватить эту талию одной ладонью. Ван Е даже продумал план: если не получится обхватить, он просто прижмет его к постели — никуда тот не денется.

В груди разгорался сильный жар.

Ван Е сглотнул, словно от жажды, его кадык дернулся. Казалось, вся выпитая ранее вода испарилась без следа.

Линь У все еще был погружен в мысли о прошедшем дне.

Рука Ван Е уже почти коснулась его бока.

Раздался короткий сигнал уведомления.

Телефон Линь У, лежавший в кармане куртки, внезапно звякнул.

Сказочная тишина мгновенно рассеялась.

— Кого там несет? — пробормотал Линь У, поднимаясь, чтобы найти телефон на полу.

Ван Е несколько секунд смотрел на свою застывшую в воздухе руку, а затем с досадой опустил ее.

Посреди ночи Линь У написал Ся Ян.

Молодой господин Ся: [Изображение]

На фото была глиняная фигурка.

Линь У: ?

Молодой господин Ся: «Фигурка Нижэнь Чжан, которую ты просил, уже упакована и лежит в чемодане. Ну колись, ты удивлен? Растроган? Теперь ты просто обязан броситься мне на шею и проорать: "Дружба навек, Ся Ян — лучший во Вселенной!" [довольный.jpg]»

Линь У: «Когда это я такое просил??»

Молодой господин Ся: «В прошлом семестре, на второй день после возвращения в общежитие, когда ты ел махуа «Шибацзе» и повсюду сыпались крошки, ты сам мне сказал: мол, не надо каждый раз привозить одни и те же сувениры. Помимо еды можно же захватить пару фигурок Нижэнь Чжан».

...Он же просто к слову это сказал!

Молодой господин Ся: «Я купил три штуки. Слушай, тем двоим пока ни слова, пусть останется интрига и сюрприз».

Линь У: [Супер.jpg]

Молодой господин Ся: «Ладно, я спать, глаза уже слипаются. И как это вы, ночные твари, умудряетесь каждую ночь быть такими бодрыми? Это же противоречит всей биологии человека!»

Молодой господин Ся: [Спокойной ночи x100.jpg]

Ся Ян вел беседу в своем привычном быстром темпе. Линь У пришел в себя только тогда, когда чат затих, а его собеседник, должно быть, уже видел десятый сон.

Какие еще сувениры, какие фигурки Нижэнь Чжан? Неужели сейчас время обсуждать подобное? Тут вообще-то пробуждение зверификации полным ходом идет!

Но Линь У понимал: сейчас, когда общество уже приняло пробуждение дикой природы, для Ся

Яна сегодняшний день был самым обычным преддверием нового семестра.

Линь У отрешенно смотрел на погасший экран телефона.

— Что стряслось? — спросил Ван Е.

— Ничего, — вздохнул Линь У, кладя телефон рядом с подушкой. — Просто хранить секреты ужасно трудно.

Шел всего первый день, а ему уже хотелось взять мегафон и раструбить обо всем на весь мир.

Трудно?

Ван Е так не считал. Его куда больше интересовала сама зверофикация.

Например, если Линь У пройдет зверофикацию, каким волком он станет?

Шумным, суетливым, с кучей безумных идей — Ван Е невольно подумал, что именно таким бы он и стал. Но в то же время — активным, мягким и милым.

Погрузившись в эти мысли, он вдруг с любопытством спросил Линь У:

— Почему ты перестал отговаривать дядю?

— А как тут отговаривать? — горько усмехнулся Линь У. — Я думал, дядя рвется в леса ради вдохновения, просто потому что ему там нравится. Но теперь, когда у него произошло пробуждение зверофикации, в этой любви, возможно, замешаны инстинкты и сама его природа.

Или же искреннее стремление Тао Цэжаня к дикой природе само по себе подтолкнуло это пробуждение.

Линь У не знал наверняка.

Он знал лишь одно: сегодня, когда он слушал рассказ Тао Цэжаня о том дне, когда тот впервые прошел зверофикацию, в каждом его слове сквозила неподдельная искренность.

Тао Цэжань по-настоящему любил эти места. Любил до такой степени, что любой упавший лист или пригоршня речной воды приносили ему чистую радость.

— А ты сам хочешь пройти пробуждение зверофикации? — спросил Ван Е.

— Я? — Линь У покачал головой. — Не знаю. У меня в голове до сих пор каша.

— Чего тут путаться? — Ван Е считал, что от этого одни плюсы. — Захочешь — пройдешь зверофикацию, захочешь — снова станешь человеком. Появляется выбор, и ты ничего не теряешь.

Линь У перевернулся на бок лицом к Ван Е:

— Но никто не гарантирует, что нынешняя зверофикация — это конечная стадия. А вдруг со временем мы вообще потеряем способность возвращать человеческий облик?

Ван Е закинул обе руки за голову и уставился в окно:

— Значит, останемся зверями. Будем жить свободно.

Он произнес это очень тихо, будто в шутку.

— Ван Е, — Линь У понизил голос, озвучивая вопрос, который давно не давал ему покоя. — Почему ты так не любишь людей?

Ван Е повернулся и пристально посмотрел на него, словно решая, отмахнуться ли очередной шуткой или ответить серьезно.

Линь У так и не понял, что тот решил.

Он лишь заметил, как уголки губ Ван Е едва заметно приподнялись, когда тот произнес:

— Скучно с ними.

Линь У хотел что-то сказать, но промолчал.

Ван Е слегка пихнул его ногой по голени:

— Хочешь спросить — спрашивай, нечего тут у себя в голове домыслы строить.

«…Чуть что не по его — сразу пинается, даже на кане! Ну что за человек!» — возмутился про себя Линь У.

Больше не раздумывая, он спросил напрямую:

— Тогда ты сам хочешь пройти зверификацию?

— Хочу, — без колебаний ответил Ван Е.

— Даже если процесс выйдет из-под контроля? Даже если ты больше никогда не сможешь стать человеком?

— Даже в этом случае.

Линь У долго и молча смотрел ему в глаза, а потом вдруг предложил:

— Давай завтра съездим на Тяньчи.

— На Тяньчи?

— Боюсь, потом туристам с амурскими тиграми вход в заповедник закроют.

Каникулы Волчонка и тигренка тоже подходят к концу~

Когда они поднялись к вершине Тяньчи, там бушевал сильнейший ветер.

Сотрудник заповедника у смотровой площадки без умолку вещал в мегафон:

— Уважаемые туристы, соблюдайте правила безопасности! Не толпитесь и ни в коем случае не перелезайте через ограждение… Эй, гражданин, я к вам обращаюсь! Не надо перелезать через перила… Пернатым тоже нельзя!

Линь У не стал протискиваться к смотровой площадке, а увлек Ван Е в сторону, где людей было

поменьше.

http://bllate.org/book/18288/1753650